

Глава 164: Действительно проницательный человек

Сюй Юнь хорошо поспал сегодня ночью: его измученное тело и ум, наконец, успокоились после такого отдыха. Спать же под теплым одеялом было особенно приятно. Тан Цзю уснула после происходящей вокруг суматохи, не заботясь об этикете между мужчиной и женщиной.

Следующим утром, когда даже не было половины седьмого, все были разбужены криками Тети Сюэ. Женщина считала, что если позавтракать в семь часов, то организм не получит необходимых питательных веществ. Сюй Юнь пытался спорить с ней, аргументируя тем, что нет никаких научных доказательств в пользу данной теории. ГоГо также выразила свое недовольство. Перерывы были редки для них, а тут еще людям не дают нормально поспать.

Но Тан Цзю и ее семья уже привыкли к такому режиму.

Казалось, что было даже такое правило в семье Тан – завтракать в полседьмого.

К счастью, завтрак оказался весьма сытным для ГоГо, чтобы девочка смогла простить их за ранний подъем. Цю Янь увидела, как Сюй Юнь и Тан Цзю вышли из одной комнаты, и придала своему лицу противоестественное выражение: она притворилась, будто не понимает, как эти двое могут спать вместе.

У ГоГо тоже был совсем нерадушный взгляд на все это, но Тан Цзю предоставляет ей такие приятные условия, так что если хочет спать с моим отцом, пусть спит. Она ничего не скажет по этому поводу, когда равно или поздно вернется. Ведь Цю Янь тоже это видела, но промолчала, так что, должно быть, все хорошо.

«Сюй Юнь, я уже отправил людей разузнать на счет того, о чем ты вчера говорил. Так что, ребятки, сегодня спокойно можете отдохнуть дома. Или Тан Цзю сможет забрать вас куда-то погулять. Хоть это и не туристический город, здесь все-таки найдется несколько живописных мест».

Сюй Юнь кивнул головой, пока ел. «Так будет даже лучше. Я изначально хотел, чтобы ты нашел для этого дела людей, в конце концов, я не очень хорошо знаком с районом Цзибэй, и тем более с местностью, где живет Доктор Ань».

Тан Цзю закатил глаза, услышав его слова. «И ты решил поручить это задание посторонним?»

«Конечно», – Сюй Юнь ухмыльнулся. «Дядя Тан, разумеется, понимает, что, располагая деньгами, ты можешь заставить кого угодно сделать что угодно. Этот же вопрос может быть решен только людьми, которые не вовлечены, даже я не знаю, кого Дядя Тан отправил, чтобы расследовать это дело. Так что посторонние точно не могут ничего знать, поэтому вероятность нулевая, что эта информация просочится».

Тан Цзю внезапно осознала, насколько ей повезло, что она нашла Сюй Юня, ведь иначе она сама бы не смогла ничего сделать, в то время как вторая сторона в этих семейных разборках одержала бы верх, когда сама девушка просто бы болталась мертвым грузом.

После завтрака Тан Цзю собрала Сюй Юня и остальных, чтобы отправиться на осмотр живописных мест Цзибэй. После звонка Тан ЧжэнТяня, компания, наконец, решила возвращаться. И хоть ГоГо не хотела уходить, девочка понимала, насколько важным было вернуться назад. Сразу после того, как Сюй Юнь и остальные вошли в дом, Тан ЧжэнТянь немедленно объяснил, почему попросил всех собраться.

Они заметили, что Тан Ифэй связался с Доктором Анем в больнице, и последний ушел с работу разозленным. Человек, следивший за доктором, сказал, что тот казался беспокойным все утро.

Тан ЧжэнТянь не стал о чем-то с уверенностью утверждать. Хоть само дело казалось поверхностным, и все указывало на Тан Ифэя, глава семьи чувствовал, что здесь все не так просто, и он не хотел оказаться неправым.

«Папа, что еще колеблешься?» Тан Цзю не могла больше сдерживаться. «Ложь доктора Аня уже доказана, и вот теперь второй брат связался с ним. Очевидно же, что второй брат замешан в этом деле. Я позову всех сюда, чтобы разоблачить его заговор».

Сюй Юнь ухмыльнулся: «И ты снова рвешься в бой. Я не думаю, что в данном вопросе замешан Тан Ифэй».

Это заявление заставило Тан Цзю замолчать, и к тому же самого Тан ЧжэнТяня интересовали размышления Сюй Юня. Последний убедился, что больше никто не собирался высказываться, поэтому продолжил: «Дело в смелости Доктора Аня. Он продал Тан Ифэя, и это значит, что даже если он не убрался прошлой ночью, он точно должен был уйти сегодня. Ему бы не удалось бы продолжить работать и при этом найти в себе мужество встретиться с Тан Ифэем. Хотя бы этот момент довольно странный. Во-вторых. Насколько глупым должен быть Тан Ифэй, чтобы встретиться с Доктором Анем среди бела дня? Такую тайну было бы легко раскрыть, и это уже абсурдно для того, кто был настолько осторожен в свои планах. Будь я на его месте, то точно не стал бы встречаться с Доктором Анем днем у всех на виду».

Тан ЧжэнТянь кивнул головой в знак согласия со словами Сюй Юня. Тан Цзю выглядела потрясенной.

«Если Тан Ифэй действительно так глуп, чтобы прийти к Доктору Аню прямо в больнице, как ему удалось придумать этот сложный замысел с добавлением медикаментов?» Сюй Юнь продолжил: «Если он действительно замышляет нечто масштабное, тогда нам бы не удалось найти их место встречи».

Тан Цзю воскликнула: «Ты уже догадался?»

«Нет, но считаю, что если бы Дядя Тан сказал, что им ничего не удалось узнать, то я бы с большим подозрением отнесся к Тан Ифэю». Сюй Юнь нахмурился: «Но дядя Тан говорит, что удалось найти Тан Ифэя и Доктора Аня, что заставляет меня исключать Тан Ифэй из списка подозреваемых».

«Полностью исключить?» Тан Цзю действительно восхищается мужеством Сюй Юнь. «Тогда что, если это было сделано специально?»

«Тогда он чрезвычайно проницателен, и мне остается только сказать, что я ему не ровня, ну и после этого сдастся». Сюй Юнь пожал плечами: «Однако ты веришь, что такой проницательный человек отправил бы мелких сошек за мной? Таким способом по-настоящему умный парень, который все продумывает наперед, не поступил бы ».

Тан ЧжэнТянь улыбнулся: «Сюй Юнь, тогда кто, по-твоему, самый проницательный человек в семье Тан?»

До того, как Сюй Юнь успел что-то сказать, из-под лестницы раздался голос Тети Сюэ: «Тан Лун здесь».

«Тетя Сюэ, я пришел к своему Дяде, так как я беспокоюсь о его теле и здоровье». Голос Тан Луна был полон переживаний.

Тан Цзю услышала это, и ее лицо стало спокойнее. «Папа, я схожу проверить. Не думаю, что у Лун Гэ могут быть плохие намерения. Он всегда следил за вторым братом, но это внезапное события... Я боюсь, что из-за второго брата и второго дяди ему нелегко».

«Вперед», – Тан ЧжэнТянь только улыбнулся ей.

Увидев, что Тан Цзю покинула кабинет и спустилась вниз, Сюй Юнь слегка улыбнулся. «Хе-хе, Дядя Тан, как ты мог ничего не сказать об этом племяннике. Из-за нынешних обстоятельств семьи Тан он должен быть очень раздражен? Увы, но у него еще есть сердце. Ведь он пришел к вам, да еще с такими благочестивыми мыслями».

Услышав слова Сюй Юня, Тан ЧжэнТянь нахмурился: «Сюй Юнь, ты пытаешься сказать, что настоящий руководитель всего этого...»

«Папа, Сюй Юнь, быстро спуститесь! Второй брат и Лун Гэ подрались!» – крикнула Тан Цзю.

Сюй Юнь и Тан ЧжэнТянь были слегка шокированы, затем они встали и спустились вниз. Тан ЧжэнТянь, открыв дверь, спросил: «Что произошло? Почему ты подрался с Ифэем?»

Тан Лонг увидел Тан ЧжэнТяня, быстро встал и вежливо ответил: «Дядя Тан, вам стоит следить за своим здоровьем. Со мной ничего не произошло».

Сюй Юнь подметил, что глаза Тан Луна опухли – ударивший его кулак был довольно тяжелым, только он не мог понять, зачем Тан Ифэю и Тан Луну драться.

Тан Цзю быстро заговорила: «Лун Гэ, ты вчера нашел моего второго брата? Он ударил тебя со злости или стыда? Скажи мне, и я обязательно помогу тебе все решить по справедливости! Раз второй брат не считается с семьей, а еще наломал столько дров, то семья Тан просто вышвырнет его!».

«Цзю Мэй, ты не можешь вот так просто разбрасываться словами!» Тан Лун резко встал, чтобы добавить: «Второй брат совершил большую ошибку, но он по-прежнему отделен от семьи Тан, и мы должны дать ему шанс искупить вину. Вчера я его нашел, но он перепил просто потому, что был в плохом настроении. Я тоже несу ответственность за этот инцидент, я не слушал его и говорил с ним некорректно. Если бы я так не поступил, тогда второй брат ничего бы не натворил».

Тан ЧжэнТянь улыбнулся. «Пока мы должны отложить в сторону вопрос с Тан Ифэем. Ты просто должен оставить его в покое. Я считаю, что твой второй дядя определенно лучше сможет заняться им».

«Дядя Тан, вы еще не знаете, но сейчас он вообще не желает идти домой», – с неохотой сказал Тан Лун. «Если бы я вчера не полез к нему с советами, то не потерпел бы такого отношения».

Сюй Юнь сделал расстроенное лицо и сказал: «Лун Гэ, должно быть, ты действительно предан семье Тан, никто не стал бы возиться с пьяным человеком. Я и не знаю, как поблагодарить тебя. Несмотря на то, что ты полностью прав в том, что второй брат глуп, ты не сможешь ему помочь. Ведь то, что он сделал с Дядей Таном непростительно, и этот человек заслуживает смерти!»

Тан ЧжэнТянь спокойно посмотрел на Сюй Юнь – он не понимал, зачем Сюй Юнь сказал все это. Раньше он особо не беспокоился, так почему сейчас решил раскрыть карты перед Тетей Сюэ и Тан Лунэм, и почему теперь все связывает с Тан Ифэйем, хотя они и установили, что это не так?

Тан Цзю также немного испугался, но она прикинула, почему Сюй Юнь поднял эту тему: видимо он снова начал подозревать Тан Ифэй. Но она не знает, что и сказать, раз ничего не понимает, в конце концов, ее отец тоже ничего не говорит. Несмотря на то, что Сюй Юнь сказал, что Тан Ифэй совершил ошибку, он все равно не должен умереть, так как в нем все еще течет кровь семьи Тан. Мы должны помочь ему, я не могу просто стоять и смотреть, как он идет по неверному пути!

Тан Лун с сомнением смотрит на Сюй Юнь, прежде чем сказать: «Ифэй сказал что-то, о чем нельзя было говорить, но это не настолько возмутительно».

Сюй Юнь вздохнул. «Есть некоторые вещи, о которых тебе, возможно, неизвестно... ну... забудь об этом, Лун Гэ. Это вопрос касается только Дяди Тана, тебе не стоит беспокоиться. Тебе лучше заняться своими делами. У Дяди Тана есть я и Тан Цзю, и мы обязательно позаботимся о нем».

«Сюй Юнь, я верю, что глаза Цзю Мэй не могли ее обмануть, и она не выбрала бы не того человека. Я оставляю Дядю Тан на тебя!» Тан Лун встал, прежде чем сказать: «Тогда я вернусь домой, но если что-то случится, немедленно мне позвоните».

Тетя Сюэ промолвила: «Тогда я отведу тебя домой».

Тан Лун ответил ей: «Тетя Сюэ, я могу вернуться самостоятельно, тебе не нужно беспокоиться».

Тетя Сюэ покачала головой. «В семье Тан только девять детей, и ты очень умен. Позволь мне пойти с тобой. И не вздумай спорить».

Танг Лун оглянулся на дверь, прежде чем уйти. Тан Цзю подняла кулак и сказала: «Тан Ифэй слишком много себе позволяет!»

Однако Сюй Юнь и Тан ЧжэнТянь не стали об этом говорить. Сюй Юнь улыбнулся и сказал Тан ЧжэнТяню: «Дядя Тан, всегда найдется момент, когда даже самого проницательного человека можно будет разоблачить».

«Я действительно этого не ожидал». Тан ЧжэнТянь беспомощно улыбнулся.